

— Вот мы и приехали, миледи, — сказал кучер с нервным напряжением в голосе. — Ты уверена, что в такой поздний час хочешь оказаться в трущобах?

— Да, я уверена, — ответила Карина, выходя из экипажа и оглядывая темный переулок, отделявший ее от Лисьего логова. Она натянула капюшон плаща на лицо, скрытое маской, и протянула водителю монету. — Спасибо за заботу. Я вернусь меньше чем через час. — Он улыбнулся и кивнул, но страх в его глазах заставил ее почувствовать себя неловко.

— Здесь пропадает очень много людей, миледи, — объяснил он. — И многие молодые леди, такие, как вы. Вы уверены, что я не могу отвезти вас куда-нибудь с... чуть большим количеством света?

Под светом он подразумевал улицы столицы, которые патрулировались ночью столичными рыцарями Лафеары.

— Если я не вернусь через сорок минут, ты можешь уйти и привести рыцарей, если тебе от этого станет легче, — ответила Карина.

Кучер кивнул, но вид у него был невеселый. Он привязал поводья, вытащил трубку и что-то пробормотал себе под нос.

Убедившись, что он ее не бросит, Карина направилась к месту назначения.

Перемещение времени отбора значительно сократило ее временную шкалу. Она надеялась дать Призраку еще несколько дней, чтобы обдумать ее предложение, предполагая, что хозяин Лисьего логова передал ее послание, но теперь у нее официально не было времени.

Швейцар в Лисьей маске вздрогнул, когда из тумана появилась Карина. Затем он поднес фонарь к ее лицу и пробормотал: — Проклятые Зубы! И вот она здесь.

— Прощу прощения? Карина резко наклонила голову. — Что-то случилось?

— Нет, ничего страшного, — ответил швейцар. — На самом деле босс ждет вас с самого начала.

В животе у Карины вспыхнуло предупреждение. Ее голова и ноги говорили ей бежать, но она протянула руку за кроличьей маской, которую он ей предложил.

— Аванс?

— Совершенно верно. Сегодня мы закрыли бар по... личному делу.

Он скользнул вокруг нее и пронзительно свистнул, направляясь к передней части бара. Карина уставилась на кроличью маску, которую держала в руке, и волосы у нее на затылке встали дыбом. Она обернулась как раз в тот момент, когда переулочек позади нее пересекла тень.

"Тогда назад пути нет."

Не имея выбора, она надела маску и последовала за ним. В передней части бара было тихо, хотя за заколоченными окнами все еще горели свечи.

Двое головорезов в лисьих масках стояли у двери и при их приближении выпрямились. Карина почувствовала на себе их взгляды, когда швейцар что-то шепнул одному из них. Головорез вошел внутрь, опередив их, и у Карины во рту застыло предчувствие обреченности.

Она сглотнула. Швейцар повернулся к ней и позвал хриплым голосом: — Тогда следуйте за мной, Леди Аконитум.

"Какого хрена он знает мое имя? Вот вам и анонимность."

Карина стряхнула с себя неловкость и шагнула в дверь. Теперь пути назад не было, и если понадобится, у нее была ее магия.

"Никакого риска, никакой награды, верно?"

Карина оглядела бар с его беспорядочно расставленными столами и стульями, пустыми от посетителей, за исключением головорезов в масках. Считая швейцара, двух головорезов у двери и пятерых, разбросанных по комнате, которые создавали восемь грозных препятствий.

"Шансы невелики, но где же хозяин Лис?"

Ее взгляд остановился на мужчине, сидящем в углу бара. Карина застыла, узнав бледное лицо сэра Брайсона. Его стул был прислонен к стене, а со связанных за спиной рук в чашу на полу капала кровь.

— Леди Аконитум! — За стойкой с бутылкой спиртного и пустым стаканом появился хозяин Лисьего логова. — Ну-ну, если бы я знал, что ты приедешь, я бы тут прибрался.

В его тоне не было ничего даже отдаленно дружелюбного, но Карина его проигнорировала. Вместо этого она направилась к Брайсону, стряхнув руку швейцара, когда тот попытался ее остановить. Быстрый осмотр его пульса и слабое дыхание с его распухших и потрескавшихся губ облегчили ее первую тревогу.

Он все еще был жив. Пока.

— Хм, у него был тяжелый день, — сказал хозяин Лис, наполняя свой стакан. — В нем ты нашла себе верного друга. Это редкое качество для адвоката.

Карина продолжала осматривать Брайсона на предмет ран. Его лицо было сильно изуродовано, но никаких видимых переломов, за исключением, возможно, носа. Кровь на его груди, казалось, была разбрызгана после побоев, нанесенных его лицу.

Затем она увидела его руки и чашу с кровью внизу, где на темно-бордовой поверхности плавали несколько рваных, странной формы чешуек.

Нет. Не чешуйки, а ногти.

Желчь подступила к горлу, и Карина отвела взгляд.

— Я так понимаю, вы меня искали? — спросила она, повернувшись к хозяину Лису.

— Да, и вот вы здесь, чтобы избавить нас от хлопот. — Хозяин Лис поднял бокал в насмешливом тосте. — Теперь это действительно кажется позором. Все эти усилия были потрачены впустую - ну, не полностью.

— Ему нужен врач!

— И нам нужно поговорить. — Хозяин Лис со стуком поставил стакан на стойку и указал на пустой табурет. — Садись.

— Развяжите его и перевяжите раны.

— Сядь на задницу. Не заставляй меня применять силу.

Швейцар подошел к ней сзади, и Карина усмехнулась.

— Потому что бить ребенка - это слишком для человека, который мучит незащитного человека?

Хозяин Лис наклонил голову и щелкнул пальцами.

Швейцар крепко схватил Карину за плечо и подтолкнул к барным стульям. Она не протестовала, только бросила через плечо острый взгляд, когда он не убрал руку. Хозяин Лис махнул ему рукой, и швейцар ушел, присоединяясь к другим головорезам в масках за соседним столиком.

Карина смотрела, как Хозяин Лис наполняет свою чашку, и заметила пятна крови на его закатанных рукавах. Кровь Брайсона. В ее груди горела холодная ярость, она протянула руку, сняла маску кролика и бросила ее на стойку бара, затем села.

Хозяин Лис сделал глоток, а затем, неожиданно, тоже снял свою маску.

Это был мужчина средних лет, лет сорока, чисто выбритый, с серебряными прядями в черных, как уголь, волосах, с лицом, которое можно было бы назвать красивым, если бы не большой Х-образный шрам, пересекавший его между глаз.

И такие же угольные глаза, что смотрели на Карину с убийственным любопытством. Она первая отвела взгляд.

— Вы хотели найти меня, и вот я здесь.

— Не только я, - ответил он с намеком на беспокойство. — Но не волнуйся, наш общий друг скоро к нам присоединится.

Надежда и ужас пробежали по ее спине, и Карина сделала медленный вдох.

— Я Алекс, — сказал он с неожиданной улыбкой и протянул руку.

"Сначала его лицо, теперь имя. Каковы шансы, что я выйду отсюда живой?"

Карина уставилась на его руку; под ногтями все еще была кровь. Она сдержанно ему кивнула, но избегала его руки и взгляда.

— Ты не собираешься назвать мне свое имя? То есть, твое настоящее. — настаивал он.

Она взглянула на Брайсона, все еще лежащего в кресле без сознания, и снова повернулась к Алексу.

— Маура, меня зовут Маура.

— Да, та самая. — Алекс щелкнул пальцами и взял свой стакан. — Леди Маура, дочь лорда Джосайи и Леди Хелены Тернбелл.

"Итак, Брайсон полностью сдал меня."

Карина вздохнула и тоже сняла маску.

— Ты забыл упомянуть ублюдка, — пробормотала она, прижимая маску к коленям, чтобы скрыть дрожь в руках.

Его бровь изогнулась в улыбке, которую можно было принять за веселье или удивление. Затем он наклонил свою чашку к ней в странном знаке признательности. — За ублюдков, — сказал он.

— За ублюдков! — с энтузиазмом повторили головорезы позади нее.

"Отлично, значит, у меня есть что-то общее с этой бандой головорезов."

— Где Призрак? — спросила она. — И сколько времени это займет? Сэру Брайсону нужна медицинская помощь. По крайней мере, позвольте мне перевязать ему руки и остановить кровотечение.

Алекс опустил чашку. Он ни разу не отвел взгляда от ее лица, и его пристальный взгляд начинал Карину нервировать. Он резко отвел взгляд и выпрямился.

— Дарвин, возьми адвоката к Строчильщику. Убедись, что он сохранит ему жизнь.

— Хорошо, босс, — ответил головорез и позвал двух других, чтобы они ему помогли.

— Строчильщик? — Неуверенно повторила Карина.

— Он наш штатный специалист, — ответил Алекс, допивая свой стакан. — Очень хорошо режет и зашивает трупы. Живой или мертвый, не имеет значения. Хотя у него есть довольно странное хобби - коллекционировать мужские пе... — он замолчал и откашлялся. — Хм. Но не беспокойтесь, он - дипломированный врач. Он исправит твоего друга.

— Это .. успокаивает. — Карина стряхнула с себя тревожный образ.

— Босс! — В парадную дверь ворвался бандит. Его оттолкнул человек, одетый во все черное, с отвратительной синей маской на лице.

Печально известный убийца направился к бару. Черные глаза его ужасающей, но знакомой маски, пристально смотрели на Карину.